

Затем он поинтересовался положением семьи Гао и узнал, что в семье Гао было трое детей. Помимо того, что старший был сыном, второй и третий ребенок были дочерьми.

Но разница заключалась в том, что в старшей паре детей души не чаяли, в то время как младшая дочь Гао Сяо Цао действительно была похожа на травинку, нелюбимую родителями с детства. Особенно в последние два года ее пытали, когда она была дома, и не разрешали выходить на улицу.

Говорили, что эту дочь выдали замуж два дня назад, но те, у кого было сердце, знали, что это был не брак, а продажа.

Иначе как могло случиться, что до её отъезда никто ничего не знал, и только после отъезда распространился слух, что она вышла замуж?

Кроме того, вторая дочь Гао еще не была замужем. Как могла настать очередь младшей дочери, если старшая не вышла замуж?

После этого сомнений не оставалось. Они четко осознавали, что она не была их собственным ребенком, поэтому, конечно, она не могла сравниться с двумя родными детьми постарше. Но пытаться ее подобным образом и напрямую продавать было слишком жестоко.

Чжоу Сифэн в то время был очень расстроен.

Все свидетельства и детали говорили им о том, что в двух семьях действительно произошла подмена детей.

Глядя на телосложение ребенка дома, можно сказать, что 18-летняя девочка была в этом возрасте нежной, как цветок, но этот ребенок был худым и маленьким, с пожелтевшими щеками. Из-за этого ее глаза казались больше, что не могло не огорчать.

Бабушка Чжоу проплакала половину утра, и сейчас ее глаза все еще были красными.

Семья Цзинь был не в лучшем виде тоже. Ань Чжися думала, что ее семья приедет за ней днем.

В конце концов, речь шла об их собственном ребенке, и они должны быть очень осторожны.

Но реальность оказалась неожиданной. Ань Чжися ждала три дня, но так и не увидела людей, которых ждала.

В течение этих трех дней семья Чжоу была очень добра к ней. Старейшины были полны горя и вины, в то время как ее двоюродные братья и сестры также очень заботились о ней.

Ее маленький двоюродный брат брал ее с собой на рыбалку, когда уходил из дома.

Они использовали корзины, чтобы ловить рыбу в воде. Ань Чжися садилась на корточки у реки и опускала руку в воду. Рыба в ее пространстве была выпущена в реку в этом мире.

Возможно, из-за того, что их никогда раньше не ловили в ее пространстве, взрослые рыбы тоже были немного глуповаты, поэтому их было легко поймать. Ее маленький двоюродный брат поймал несколько крупных рыб, и другие тоже поймали немного. Они обсуждали, что рыба была крупная и ее легко поймать.

В один знакомый ребенок подошел и окликнул их: "Сестра Чжи Чжи, твой дядя здесь..."

Поскольку биологический отец Ань Чжися, Ань Цзинчжи, был городским жителем, Чжоу Нань была довольно знаменита тем, что вышла замуж за городского жителя.

Услышав этот зов, маленький брат в реке велел Чжоу Чжи Чжи сначала отвести Ань Чжися обратно.

Войдя в дом Чжоу, Ань Чжися с первого взгляда заметила мужчину в холле.

Он был одет в костюм Чжуншаня, высокий и стройный, нежный и утонченный. Он был ее биологическим отцом, Ань Цзинчжи.

Рядом с ним был молодой человек, тоже высокий, но немного небрежный. Ань Чжися с первого взгляда узнала в нем своего брата-близнеца Ань Чжан.

В это время он был восемнадцатилетним юношей, который жил под защитой своих родителей и старшего брата, ни о чем не беспокоясь. У него был слегка бунтарский темперамент. Он совсем не походил на себя постарше, который был подавленным и мрачным.

В тот момент, когда их глаза встретились, Ань Чжан сразу почувствовал близость, исходящую от незнакомой девушки. Возможно, в этом и заключалась сила кровных уз.

"Ты действительно моя сестра? Привет, я твой брат-близнец. Меня зовут Ань Чжан. Ты можешь называть меня Четвертым братом." Когда Ань Чжан увидел Ань Чжися, он машинально скрыл свой бунтарский темперамент и держался прямо, как его отец.

Ань Цзинчжи также был шокирован сходством Ань Чжися с внешностью его жены. Боясь напугать девушку, стоящую перед ним, он смягчил свое суровое выражение, насколько это было возможно, но все еще казался немного встревоженным: "Ты ... Сяо Цао, верно? Я твой отец, Ань Цзинчжи."

Ань Чжися никогда раньше не представлялась, и семья Чжоу последние несколько дней называла ее Маленькой Цао, вероятно, следуя примеру семьи Гао.

В конце концов, имя Ань Чжися было дано ей Ань Чжиан много лет спустя. Оно еще не существовало.

"Вы мне верите? Вы не боитесь, что я лгу?" Хотя она знала, что семья Чжоу скажет правду, не были ли они слишком опрометчивы, чтобы принять её слова на веру так легко?

Ань Цзинчжи выпрямился и смущенно сказал: "Мне очень жаль, что потребовалось три дня, чтобы приехать за тобой. Я... Папа последние несколько дней расследовал отношения между Мэйюн и семьей Гао..."

Несколько дней назад пришел ее дядя и сказал, что Мэйюн связался с семьей Гао два года назад и пытался убить собственную племянницу.

Хотя все это было сказано этим ребенком, он все равно очень серьезно искал правду.

Однако ему было трудно принять правду. Ребенок, которого он растил столько лет, действительно общался с семьей Гао в течение двух лет. Этот результат заставил его почувствовать себя полным неудачником.

"Дорогая, папа все ясно понял. Я определенно заставлю семью Гао заплатить за их деяния. Твоя мать услышала о трудностях, которые ты перенесла за эти годы, и заболела. Она также надеется, что ты сможешь вернуться и дать своим родителям шанс загладить свою вину. Хорошо?"

Ань Цзинчжи знал, что это может быть неразумно, но после стольких лет воспитания чувства не могли исчезнуть просто так, особенно со стороны его жены, у нее было по-настоящему разбито сердце. После множества обсуждений это была единственное что они смогли придумать...

Ань Чжися опустила веки, и ее поджатые губы выдали ее недовольство и разочарование: "Вы можете уйти. Я не буду мешать жизни вашей семьи. Просто притворитесь, что я никогда не появлялась."

<http://tl.rulate.ru/book/104376/5074530>